

по училищамъ на берегъ и размѣщаться въ стройномъ порядкѣ вокругъ приготовленнаго для богослуженія стола и ямы, вырытой для постановки временнаго памятника—св. Креста съ иконою Казанской Божіей матери. Крестъ этотъ большой, деревянный, выкрашенный и украшенный иконою и надписью на желязной доскѣ: «*Старое* городище Саратова» (года: 1591 и 1891).

Крестъ снесенъ былъ на рукахъ народомъ и гласными Саратова, бывшими на торжествѣ, и поставленъ въ мѣсто для него приготовленное. Какъ только поставленъ былъ крестъ, свящ. от. Владыкинъ, надѣвъ ризы, обратился къ предстоявшимъ съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Во время оно сказалъ Господь Богъ Иисусу Навину, вождю народа Еврейскаго: «возьмите себѣ изъ народа двѣнадцать чело-вѣкъ, по одному чело-вѣку изъ колѣна, и дайте имъ повелѣніе и ска-жите: возьмите себѣ отсюда, изъ середины Иордана, гдѣ стояли но-ги священниковъ неподвижно, двѣнадцать камней и перенесите ихъ съ собою и положите ихъ на ночлегѣ, гдѣ будете ночевать въ эту ночь, чтобы они были у васъ лежащимъ всегда знаменіемъ. Когда спросятъ васъ въ послѣдующее время сыны ваши и ска-жутъ: къ чему у васъ эти камни? Вы скажете имъ: въ память того, что вода Иордана раздѣлилась предъ ковчегомъ завѣта Гос-пода и Израиль перешелъ чрезъ Иорданъ по сушѣ (Ис. Н. 4, 2—7).

Это было 3300 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Подъ предво-дительствомъ Иисуса Навина, преемника Моисеева, евреи подошли къ границѣ земли обѣтованной. Этою границею была для нихъ рѣка Иорданъ, въ то весеннее время полноводная, разлившаяся вы-соко по долинѣ. Моста чрезъ нее не было; другихъ средствъ пе-реправы нѣтъ. Иисусъ Навинъ обратился съ усердной молитвой къ Господу. И получилъ повелѣніе отъ Бога, чтобы священники взя-ли ковчегъ завѣта и пошли въ рѣку. Священники взяли ковчегъ завѣта на плечи и пошли къ Иордану. Только что ноги ихъ всту-пили въ воду рѣки, какъ вода остановилась и начала выше и вы-ше подниматься по долинѣ, а текшая внизъ ушла въ Мертвое морѣ. Дно рѣки обнажилось и Израиль перешелъ по дну рѣки, какъ по сушѣ. Вотъ тогда и дано было вышеприведенное мною повелѣніе.

А вотъ патриархъ Иаковъ, одинъ изъ сыновей Исаака, бѣ-жить изъ отцовскаго дома отъ гнѣва братняго. Страхъ напалъ на него, что будетъ со мною? Поддержитъ ли меня Богъ отцовъ

моихъ въ земль, куда я иду. — И пришелъ на одно мѣсто, и остался тамъ ночевать, потому что зашло солнце. И взялъ одинъ изъ камней того мѣста и положилъ себѣ изголовьемъ, и легъ на томъ мѣстѣ. И увидѣлъ во снѣ: вотъ дѣстница стоитъ на земль, а верхъ ея касается неба; и вотъ ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. И вотъ Господь стоитъ на ней и говоритъ: «Я Господь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака; не бойся. Землю на которой ты лежишь, я дамъ тебѣ и потомству твоему. Я съ тобою; и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь.» И всталъ Иаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возлилъ елей на верхъ его. И положилъ Иаковъ обѣтъ: если Господь Богъ будетъ рхсо мною и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ ѣсть, и одежду одѣться, то этотъ камень будетъ у меня домомъ Божіимъ; и изъ всего, что ты, Боже, даруешь мнѣ, Я дамъ Тебѣ десятую часть. (Быт. 28, 11—22).

Еще одинъ случай! Вотъ Иаковъ, прослуживши Лавану двадцать лѣтъ разстается съ нимъ. И сказалъ Лаванъ Иакову: заключимъ союзъ я и ты, и это будетъ свидѣтельствомъ между мною и тобою. И взялъ Иаковъ камень и поставилъ его памятникомъ. И сказалъ Иаковъ родственникамъ своимъ: наберите камней. Они взяли камни и сдѣлали холмъ. И сказалъ Лаванъ: этотъ холмъ свидѣтель, и этотъ памятникъ свидѣтель, что ни я не перейду къ тебѣ за этотъ холмъ, ни ты не перейдешь ко мнѣ за этотъ холмъ и за этотъ памятникъ для зла. (Быт. 31, 44—52).

«Ставить памятники—давній обычай. И имѣли они, какъ вы слышали сейчасъ, различное значеніе. Ставились памятники и для того только, чтобы дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ напоминать о благодѣяніи Божіемъ. Ставились и для того, чтобы у нихъ, какъ мы нынѣ у престола въ алтарь храма, молиться Богу. Наконецъ, памятники были свидѣтелями клятвы въ дружбѣ...

«Ктонибудь изъ дѣтей подумаетъ, для чего это онъ говорить намъ о памятникахъ? Такихъ и я спросилъ бы: для чего вы и такой большой семьей пришли сюда, да и не просто пришли, а переплывъ многоводную Волгу?

«Да! ваши попечители, ваши учителя, ваши отцы привели и привезли васъ сюда, чтобы вмѣстѣ съ вами поставить на этомъ мѣстѣ памятникъ. Для чего этотъ памятникъ? А вотъ для чего: когда ктонибудь и когда-нибудь будетъ васъ спрашивать: для чего поставленъ этотъ памятникъ?—отвѣтите вопрошающему: въ

1591 г. здѣсь былъ основанъ Саратовъ, но просуществовавъ только 83 г., разрушенъ и разграбленъ татарами. Остатки жителей переселились отсюда на правый берегъ Волги, гдѣ Саратовъ обособился, укрѣпился и разросся въ городъ съ 120 т. насел. Здѣсь могила Саратова; празднуя 300-лѣт. юбилей, новый Саратовъ и почтилъ своего прадѣда этимъ христіанскимъ памятникомъ. И вотъ — это — первый юбилейный памятникъ Саратова, памятникъ молитвы.

Второй юбил. памятникъ вы, дѣти, также скоро увидите и не только увидите, но и будете постоянно ощущать на себѣ его живое вліяніе. Я говорю о трехъ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ, которыя сарат. гор. Дума рѣшила открыть на окраинахъ города. Этотъ юбилейный памятникъ будетъ памятникомъ просвѣщенія.

Нѣсколько позже, а можетъ быть и не такъ далеко отъ этого времени, одна изъ площадей г. Саратова, свидѣтельница его возрожденія на правомъ берегу Волги, площадь Старособорная, украсится памятникомъ Петру Великому, даровавшему саратовцамъ много земли. Это — памятникъ благодарности великому благодѣтелю.

«Для чего всё эти памятники и многіе другіе тысячами создаемы въ видѣ храмовъ, часовенъ, училищъ, пріютовъ, крестовъ, колоколовъ, иконъ, библіотекъ и пр. пр.?»

«Для того, чтобы наши дѣти, внуки, правнуки и дальнѣйшіе потомки по этимъ памятникамъ вспоминали времена прошедшія и поучались у своихъ предковъ, отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ всему доброму, благородному, всему прекрасному.»

Нынѣ продолжается юбилейный праздникъ. Изъ книжекъ, розданныхъ вамъ, дѣти, 9 мая, вы познакомились съ исторіей Саратова. Изъ нихъ вы узнали, что очень много бѣдъ потерпѣлъ Саратовъ прежде, чѣмъ сдѣлался городомъ сильнымъ, многочленнымъ и богатымъ. Повѣствователь, описатель исторіи г. Саратова замѣчаетъ, что своимъ ростомъ и богатствомъ Саратовъ обязанъ кормилицѣ Волгѣ многоводной, прекрасному почвену и влажнымъ имъ землямъ и дружной, одушевленной работѣ жителей въ насажденіи образовательныхъ, врачебныхъ и промышленныхъ учреждений.

«Это справедливо, но только отчасти. Много было въ мірѣ городовъ, великихъ, славныхъ, до небесъ вознесшихся (и ты, Капернауме, до небесъ вознесійся), существовавшихъ далеко при

лучшихъ условіяхъ, чѣмъ при какихъ существовалъ и существу-
етъ г. Саратовъ; а теперь и слѣдовъ ихъ не найти. Гдѣ вѣкогда
богатые Тиръ и Сидонъ? Гдѣ вѣкогда великіе Вавилонъ и Нине-
вія? Нѣтъ ихъ: которые пескомъ занесло, которые море потопило,
которые земля поглотила...

«Будемъ же дѣти твердо помнить и крѣпко вѣровать, что
еще не Господь созиждетъ домъ, еще не Господь сохранитъ градъ,
то ни многоводная Волга, ни удобный грунтъ, ни дружная рабо-
та жителей не могутъ поддержать существованія города. А по-
тому съ Волги-ли вы увидите свой родной городъ съ его краси-
выми зданіями, съ горъ-ли, его окружающихъ, откроется предъ
вами прекрасная панорама благоустроеннаго Саратова, вздохните
молитвенно къ Господу, чтобы онъ хранилъ его и благословлялъ
дальнѣйшее его возрастаніе и процвѣтаніе.

«Увидитъ Богъ, что жители города достойны Его благосло-
венія—и благословитъ такъ, что и пустыня процвѣтетъ, яко
кринь, и въ дебряхъ земли жаждущей потекутъ источники воды.

«Итакъ, поставимте первый юб. памятникъ и у него помо-
лимся Господу Богу объ отцахъ и праотцахъ нашихъ, здѣсь жи-
вотъ свой отъ разныхъ враговъ положившихъ и обычно скон-
чавшихся.

«Вѣчная память вамъ, предки ваши, отстаивавшіе свое до-
стояніе отъ безчисленныхъ набѣговъ казацкой вольницы, калмы-
ковъ и татаръ и костью легшихъ въ основу благоденствія сво-
ихъ потомковъ. Ваша кровь не даромъ пролита; ваши слезы не
мимо падали. На политой вашими слезами и кровью почвѣ вы-
росъ волжскій городъ-красавецъ, а ордынцы сидятъ смирно, или
отточевали въ глубь Азіи.

«Помолитесь предъ престоломъ Божиимъ, да поможетъ Все-
сильный, Правящій міромъ Богъ намъ, потомкамъ вашимъ, вне-
сти и вносить свѣтъ христіанскаго просвѣщенія, свѣтъ добрыхъ
правовъ и развивать благоденствіе въ странѣ заволжской, откуда
исходили къ вамъ огонь, копье, разрушеніе»....

Послѣ рѣчи-слова отъ Владыкина, началось служеніе пани-
хиды о почившихъ тамъ, убитенныхъ за вѣру, престолъ и отече-
ство первосельниковъ стараго Саратова. Трогательно было слу-
шать эти скорбныя пѣнопѣнія, молитвенные возгласы о тѣхъ,
кто назадъ тому 220 лѣтъ палъ жертвою своего долга родинѣ и
государству. Кто вспомнитъ о нихъ въ этотъ длинный періодъ
времени?